

— Три разных парня одновременно? — сестра усмехнулась. — Ты думаешь им самим будет приятно?

— Какая разница?

— Это все фигня.

— Что же такое могло у тебя быть, что лучше этого?

— Есть только один способ узнать.

— Я уже говорила, что не пойду туда.

— Я пойду туда без вещей, можешь убедиться, что там ничего такого нет, и только потом...

Я согласилась. Я не верила, но хотела увидеть, как сестра облажается. Пустой захламленный дом, по ее мнению, был интереснее вечеринки с кучей накаченных мужиков. Единственное, что там могло быть, это бродяга с большим членом, который хорошенько жарил мою сестренку. И единственное, что меня немного смущало, это воспоминание о том, как год назад она вернулась домой вся перепачканная в чем-то, едва переставляя ноги и в какой-то прострации. Она не пошла в универ и отлеживалась сутки, а я решила, что ее где-то поймали целой компанией.

Дом был одноэтажным с заросшим полисадником и просторным чердаком. На этот чердак она меня и потащила.

— Зачем это нужно? — спросила я, глядя на наручники, которые сестра принесла с собой.

— Ты согласилась, теперь не спрашивай. Чтобы не убежала сразу.

Она приковала мои руки двумя наручниками к водопроводной трубе, идущей вдоль стены. Я сидела на полу с поднятыми над головой руками. Мои одежда и белье лежали рядом на стуле. Вряд ли все это было сделано для того, чтобы просто заснять меня на камеру. Я вдруг подумала, что она хочет изнасиловать меня. Я вспомнила как она приставала ко мне спяну и даже один раз терлась промежностью о мое лицо. Но она отошла в сторону и в полумраке я почти перестала ее различать.

Что-то коснулось моей руки и поползло по ней. Я вздрогнула. Большая многоножка ползла по моему правому предплечью.

— Тварь! — вскрикнула я. — Отстегни меня, тут насекомые! Ты напустила на меня насекомых!

Она все двигалась, и я поняла, что у нее нет ножек. Это был червь. Я никогда таких не видела, и испугалась, что он проникнет под кожу. Он перешел на правую грудь, обхватил ее по кругу и сжал, его голова ткнулась в мой сосок и вдруг обхватила его чем-то, присосалась к нему. Он был прохладным и склизким.

На левой руке появился еще один. Он двигался уже быстрее, чем первый и ровно также симметрично вцепился в мой левый сосок.

Оцепенение кончилось. Я вскрикнула и попыталась освободиться, но наручники не дали этого сделать. Я вся дергалась, пытаюсь скинуть этих созданий. Они соскользнули с моего тела, но не отпустили соски, больно их дернув. Я вынуждена была снова сесть на пол, боясь повредить соски.

Появился третий, откуда-то из-за спины. Он прополз по животу и ткнулся в волосы между ног. Он замер, как будто принюхиваясь, потом двинулся, ощупывая клитор и губы.

— Тебе повезло, — сказала сестра. — Я обучила его, как правильно. Когда я с ним

познакомилась, он хотел поиметь меня в ухо.

Я с ужасом смотрела на червя, ощупывающего мою вульву. Где-то краем сознания я услышала сестру и поняла, что он один. Это не черви, а какие-то отростки, части его тела. И по мне не просто ползают, меня имеют.

В этот момент третий отросток нашел вход в меня и проник туда. Не очень быстро. Мне было не больно, потому что он был узкий и весь в скользкой жидкости. Но он вдруг стал увеличиваться во мне, как бы разбухать. Он щупал меня изнутри и вдруг стал двигаться назад-вперед, как мужской член, ускоряя темп.

Я ахнула и неожиданно для себя увлажнилась. Я расслабилась и оперлась спиной о стену. Страх не ушел вовсе, но он был перекрыт чувством удовольствия, которое все возрастало.

Появился еще один отросток. Он вцепился в мой клитор, то втягивал его, то выпускал. Два первых продолжали терзать груди.

Так продолжалось минут пять. Ни член, ни вибратор, никакой другой предмет не могли дать таких ощущений. Он заполнял меня, принимая именно ту форму, какая была нужна, был одновременно мягким и сильным, тугим. Я кончила с громким вскриком и через пар минут отростки сделали кажется то же. Они задрожали, разбухли и одновременно извергли теплую желтоватую жидкость. Они залили мои груди и промежность. Тот, что выполнял роль члена или был им, залил все пространство внутри, а потом вышел из меня.

Отростки стали двигаться назад, как бы сокращаясь, и исчезли из поля моего зрения. Я полусидела, вся залитая этой жидкостью. Она пахла чем-то душным. Я попробовала обернуться, но там по-прежнему была лишь стена.

Сестра подняла меня на ноги. Она обтерла меня какой-то тряпкой. Я пробормотала, что хочу еще.

— Ему нужно успокоиться. Он должен привыкнуть к тебе. Подожди немного, ты не видела и половины того, на то он способен.

С ее помощью я натянула трусы и футболку. Остальную одежду надеть не было сил. Сестра вся измазалась, пока помогала мне.

На улице уже стемнело. Я едва шла, и сестра вызвала такси. Дома я рухнула в кровать, прямо так, с остатками этой жидкости на теле.

Я не пошла на учебу и спала до обеда. В обед я была уже бодрой. Сестры не было дома. Я сходила в душ, потом сняла постель и отправила ее в стирку вместе со своими вещами. Запах за ночь никуда не исчез, все было в высохших пятнах, как будто целая футбольная команда накончала в мою постель. Я съела готовый завтрак с молоком, потом почувствовала большую слабость и прилегла отдохнуть.

Как только смогла идти дальше соседней комнаты, я отправилась к нему. Я была в майке без лифчика и в короткой юбке без трусов. Я поднялась на чердак, подошла к той стене с трубой, прошла вдоль нее, осмотрела все углы. Его нигде не было. В стене имелись щели, через которые его отростки видимо и проходили.

Я села в том же месте, где была прикована вчера. Пол подо мной был в подсохших пятнах. Не в силах больше сдерживаться, я задрала юбку и начала мастурбировать. Одной рукой я мяла груди, другой бешено терла клитор. Я стонала в голос и вся дрожала от возбуждения. Потом я упала на спину, еще через пар минут перевернулась и встала на четвереньки. Я выставила кверху зад, и, не переставая мастурбировать, стала звать его.

— Иди ко мне, где же ты? Делай со мной, что хочешь...

Он появился так же незаметно, как вчера. Влажный отросток ткнулся в мою ступню. На его кончике что-то двигалось, он как будто облизывал мою ногу. Потом переместился к другой ступне. Третий ощупал бедра и попу. Я убрала руку, чтобы не мешать ему войти и не спугнуть. Он поползал по моим гениталиям, потом облизал ягодицы. Я поняла, что он ищет другое отверстие. Я испугалась. У меня был парень, который брал меня в попу, но это было давно, и это был человек. Все-таки там маленькая дырочка, и я не знала, насколько это существо обучено обращаться с ней аккуратно. Но я побоялась его отпугнуть.

Я оттянула одной рукой ягодицу и расслабила задний проход. Он наконец нашел дырочку и проник в нее, сильно сузившись. Он был не толще мизинца, мягкого и склизкого. Он зашел кажется на полную глубину и только после этого начал двигаться, быстро набухая.

Не в силах сдерживаться, я закричала. Он как-то вздрогнул всеми отростками, но не отступил. Больно почти не было. Это было изумительно. Гладкий и сильный, он двигался и двигался, наполняя меня изнутри.

Другие отростки вцепились мне в соски, один облизывал пальцы на правой ноге.

— Сюда... — умоляюще повторяла я, похлопывая себя по гениталиям.

Наконец один из отростков прошелся по вульве и вошел в меня. В оба отверстия одновременно меня имели впервые. Такого ощущения полноты я никогда раньше не испытывала. Оба отростка двигались вперед и назад синхронно. Тот, что был во влагалище раздулся сильнее.

Через пару минут с криками и содроганием всего тела я кончила. Он вышел из меня почти сразу после этого. Он не кончил, и я тоже вовсе не собиралась заканчивать. Возбуждение немного спало, но, когда я поглядела на двигающиеся по мне скользкие щупальца, кровь снова прихлынула к моим щекам.

Аккуратно, чтобы не придавить его, я перевернулась на спину и легла на жесткие доски пола. Свою одежду, лежавшую рядом, я скомкала себе под голову. Отростки двигались по мне. Они были серо-буроватого оттенка, немного теплые. А положила ладонь на один из них, он двигался под моей рукой. Он был весь на ощупь осклизкий и мягкий, но не настолько как моллюски, а скорее как головка мужского члена. Отростки начинались из щелей в стене. Он продолжал ощупывать меня, ноги, мокрую промежность, живот, руки. Кончик одного отростка двигался кругами по левой груди. Каждый отросток уменьшался на конце. Там было маленькое отверстие, выделявшее немного желтоватой почти прозрачной вязкой жидкости. Я вся была перемазана этой жидкостью.

Один отросток нашел мою подмышку и принялся ее лизать, двигая по ней своим мокрым кончиком. Мне стало щекотно, я взяла его в руку и поднесла к лицу. Он слегка пах чем-то душным. Сначала я хотела ввести его себе во влагалище, но помедлив немного, взяла его в рот. Я сомкнула на нем язык и губы. Он оживился, принялся ощупывать мои зубы и десны. На вкус он отдаленно напоминал вареную белую рыбу. Вдруг он вздрогнул и стал набухать. Я уже знала, что за этим последует и слегка приоткрыла рот. Он почувствовал, что лимит здесь больше, чем во влагалище и распух очень сильно, вынудив меня раскрыть челюсти. Он двигался очень быстро, почти касаясь глотки. Отросток, который гладил мой живот, вернулся ниже и вошел во влагалище.

Я сдавленно, но громко застонала, не в силах сдержаться. Стон с забитым ртом был мычанием. Я сдавила свои груди и бешено мяла соски. Он ощупал мои руки, понял, что я делаю, и отстранив их, впился кончиками отростков в соски. Мне стало больно, но боль

усиливала страсть. Он с силой оттянул мои груди, я закричала, и снова кончила. Все мое тело трясло.

Он тоже задрожал, как в прошлый раз, и кончил мне во влагалище. Я хотела вынуть отросток изо рта, но не успела. Он кончил мне в рот. Там, наверное, было граммов триста, я закашлялась и попыталась выплюнуть его, но не смогла. Он брызнул еще раз, и я машинально проглотила все это, чтобы не подавиться. Он вышел из моего рта, но тут же в него вошел отросток, который терзал левую грудь, и тоже кончил. Я снова проглотила. На вкус жидкость была сладковато-соленой. Каждый отросток кончал мне в рот. После третьего я перестала сопротивляться. Я выпила не меньше литра его жидкости.

Закончив, он обмяк и теперь лежал на мне. Его отростки продолжали едва заметно шевелиться, подрагивать. Я посчитала, их было двенадцать. Мы лежали минут пять, после чего я стала аккуратно выбираться из-под них. Он не уходил, как в прошлый раз. Я встала на ноги. Во влагалище и заднем проходе была слабая ноющая боль. Я оделась и ушла. В этот раз я не была настолько перепачканной, потому что большую часть его жидкости проглотила. Дома я помылась и запустила стирку.

— Не думаю, что тебе понравится то, что ты увидишь — сказала сестра.

На следующее утро я принесла фомку. Я ломала простенок, за которым он скрывался и ощущала сильное беспокойство.

Я ожидала всего, что угодно. За стенкой скапливалась дождевая вода, попадавшая туда через прохудившуюся крышу. Там в сырости среди плесени лежал небольшой аморфный сгусток, почти шар, диаметром с мой локоть. Он отвратительно пах гнильостью вперемешку с уже знакомым мне запахом его выделений. Я, конечно, решила, что это только часть его тела. Преодолевая отвращение, я обхватила его руками.

Он как-то запищал или заскрипел, со всех сторон оцетинился отростками, и я поняла, что это он весь, такой маленький. У него было два маленьких едва заметных глаза.

Я ушла и вернулась с садовой тачкой и большим матерчатым пакетом. Я сняла футболку, чтобы он видел мою грудь. Обхватив его руками, я подняла его. Он оказался неожиданно тяжелым, видимо, переполненным жидкостью. Я шептала ласковые слова, чтобы он не вздумал сопротивляться, и у меня получилось.

— Ты мой хороший, не беспокойся, я хочу тебе помочь, потом будешь делать со мной, что хочешь, посмотри, какая я красивая, я вся твоя...

В сумке я с трудом спустила его с чердака и положила в тележку. Дома я оттащила его в ванную. Я ничего не знала про него, но решила его помыть. Я положила его в ванну и взяла самое мягкое мыло. Он едва слышно попискивал, но не сопротивлялся.

Я разделась и залезла к нему. Намылила его и ополоснула душем. Потом еще раз. Он заметно посветлел. Я сидела в грязной, постепенно смывающейся воде и внимательно смотрела на него. Аморфное, непонятное существо вдруг невероятно возбудило меня. Я обняла его, обхватила ногами и принялась целовать, а потом облизывать. Он громко запищал.

В ванной было тесно, я вытащила его на пол, на коврик, и тут же из него появились отростки. Он опутал все мое тело.

На мои крики пришла сестра. Он имел меня во все три отверстия одновременно. Она разделась и привлекла его внимание. Два отростка отправились к ней.

Теперь он жил у нас. Мы купали его в ванной дважды в сутки, и ему этого, кажется, хватало. Он мог передвигаться сам, ползти по полу и преодолевать пороги, но забраться сам в ванную

или на кровать был не способен. Мы кормили его рыбой и мясом. У него был небольшой аморфный рот внизу шарообразного тела. Анус, такое же отверстие, находился на противоположной стороне. Он ел из плоской тарелки, которую мы ставили на пол, а испражнялся в ванной. Я постоянно меняла и стирала свою постель, которую он буквально наводнял своими выделениями.

После еще пары раз занятий с ним сексом я совершенно потеряла к нему неприязнь и отвращение. Теперь он вызывал во мне только страсть, похоть, постепенно переходящую в какое-то любовное чувство. Он был идеальным партнером для девушки. Я часто говорила ему что-то и мне казалось, что он молча слушает. У него было множество членов-рук, которые ублажали каждый уголок моего тела. Он никогда не спорил, ничего не требовал и всегда был готов.

Один раз, понаблюдав, как он ест, я легла на пол и прильнула губами к его рту. От него пахло рыбой. Он двигал ртом вместе с моими губами. Я запустила ему в рот свой язык. Его это явно сильно возбудило. Он слабо попискивал и дрожал. Во рту у него была пахучая вязкая слюна. Без предупреждения я резко села и прижалась к его рту гениталиями. Он сосал мои клитор и губы, а потом мощно поимел меня. В другой раз я добралась до его ануса и лизала его, что привело к такому же эффекту. Что касается самого его тела, я любила прижаться к нему и тереться об него грудью.

Сестра тоже частенько сношалась с ним, но параллельно она также встречалась с парнем. Для меня парни перестали существовать. Я трахалась с ним минимум дважды в сутки, перед сном и утром после сна. Ночью он спал со мной на кровати, оплетая меня отростками.

В один вечер он ласкал меня так потрясно, особенно уделяя внимание соскам, что я никак не могла оторваться и сходить в туалет, хотя мой мочевого пузырь ощутимо тянуло. Совершенно расслабившись, я вдруг выпустила струйку мочи. В этот момент его голова лежала между моих ног, а рот облизывал внутреннюю часть бедра. Моча попала на его голову, стекла вниз, мимо рта, и впиталась в постель. Это привело его в сильное возбуждение. Он весь задрожал, отростки крепче вцепились в мои соски, а рот лизал теперь мои нижние губы. Я окончательно расслабила живот, и на его рот и голову полилась тугая струя мочи, уходя под меня в покрывало и матрас.

Через пару минут он подтянулся к моему лицу. Он любил целовать меня, и я прильнула губами к его резко пахнущему рту, но он слегка подвинулся и прижался к моему рту анусом. Я глухо охнула и принялась лизать его сфинктер. Он был теплым и пульсировал. Я сунула внутрь кончик языка.

Вдруг оттуда полилось что-то. Я ощутила резкий соленый вкус и необычный запах, больше всего похожий на мочу. Он залил мне лицо и волосы, я зажмурилась и принялась ловить поток ртом. Я успела сделать несколько глотков, когда поток прекратился.

Он пописал мне в рот, и это совершенно неожиданно дико возбудило меня. Теперь наконец-то была достигнута некая полнота. Я никогда не думала, что моча будет мне нравиться, но дело было не в самой моче.

Я смотрела на него глубоким теплым взглядом, в его почти лишенные выражения маленькие глазки.

— Я вся твоя, каждая часть моего тела